

Мужун Цзю оттолкнулся от стены, на которую опирался, и похлопал Шао Циханя по плечу:

— Эти заказы оставь себе, я пойду отдохну.

С этими словами он обошёл Шао Циханя и вышел из кухни.

Шао Цихань остался стоять на месте, всё ещё в замешательстве.

Мужун Цзю действительно устал, и не только физически, но и морально.

Физическая усталость объяснялась просто: алкоголь вредит здоровью, вчерашняя ночь прошла в рвоте, а сегодняшний день — в диарее. Мужун Цзю смог быстро восстановиться только благодаря тому, что всегда обладал крепким здоровьем. Если бы это был он из последних дней прошлой жизни, ему пришлось бы провести в постели ещё несколько дней.

Моральная усталость была вызвана двумя причинами: его матерью, Ло Пинсу, и его другом, Шао Циханем.

Любила ли она его? Сожалела ли перед смертью? Почему она рассказала обо всём Ло Кайхуэй, но не ему? Эти вопросы крутились в голове Мужун Цзю.

Он открыл дверь своей спальни, прошёл по ковру и упал на кровать.

Он смотрел в потолок.

«Вещи, оставленные тётей, я уже отправил тебе».

Мать оставила какие-то вещи в доме Ло... Вероятно, именно поэтому Ло Кайхуэй знала о всех этих секретах, ведь на момент смерти матери она была ещё ребёнком, ничего не понимающим в жизни.

Мужун Цзю одновременно хотел и боялся увидеть вещи Ло Пинсу.

А что, если реальность окажется не такой, как он себе представлял? Что тогда?

Мужун Цзю беззвучно вздохнул и подумал о дяде Дай и матушке Жун, которых он не видел с самого утра.

Эти двое всегда были преданы своим обязанностям, но сегодня их не было видно, что вызывало у Мужун Цзю некоторое беспокойство.

Если это было что-то важное, то ничего страшного, но если...

Он не хотел углубляться в эту мысль, просто развёл руками и повернул голову.

Он лежал прямо на одеяле, не подложив под голову подушку, что было не слишком удобно. Мужун Цзю понимал, что ему следует встать, снять пиджак и укрыться одеялом, чтобы как следует отдохнуть, но сейчас его тело было слишком тяжёлым, и он не хотел шевелиться.

Мужун Цзю просто лежал, отпуская мысли.

«Шао Цихань, этот несносный парень!»

Он вдруг мысленно выругался, но быстро потерял интерес к этой мысли.

«Надеюсь, Хань поймёт мои благие намерения...»

Мужун Цзю закрыл глаза, позволяя сну постепенно овладевать им.

«Шао Цихань... В последнее время он странно себя ведёт...»

Перед тем как полностью погрузиться в сон, в голове Мужун Цзю мелькнул последний вопрос, и некоторые детали, которые он раньше не замечал, начали проявляться в его расслабленном сознании. Он почувствовал, что почти ухватил ответ на этот важный, но долго игнорируемый вопрос.

Мужун Цзю попытался собраться с мыслями, но его мозг уже отказывался подчиняться. Его сознание полностью застыло, и он не смог противостоять натиску сна, мгновенно погрузившись в глубокий сон.

Когда Мужун Цзю снова открыл глаза, он обнаружил себя укутанным в тёплое одеяло.

Он резко сел, оглядываясь вокруг.

Неизвестно когда, плотные шторы, которые раньше были широко раскрыты, теперь были задернуты, оставляя лишь узкую щель, через которую пробивался мягкий солнечный свет, делая комнату не слишком тёмной.

Мужун Цзю долго смотрел на эту щель, пока его сознание не прояснилось. Он повернул голову к часам на стене и увидел, что уже почти пять часов.

«Долгий сон...» — подумал он.

Поднявшись, он заметил, что его вязаный пиджак был аккуратно снят и положен у изножья кровати, а на нём всё ещё была домашняя одежда, в которой он проснулся в обед.

Мужун Цзю потёр глаза, посидел на краю кровати несколько мгновений, затем накинул пиджак на плечи, надел тапочки и вышел из спальни.

— Хань... — Мужун Цзю зевнул, прикрывая рот рукой, и лениво позвал.

Но, пройдя по коридору и спустившись по лестнице на первый этаж, он так и не нашёл Шао Циханя.

Он стоял в гостиной, которая, несмотря на обилие предметов и украшений, казалась сейчас пустой, и растерянно оглядывался.

— Хань? — Мужун Цзю заглянул в кухню, но и там не увидел своего друга.

Он сжал губы, вошёл в кухню и открыл коробку, стоящую на маленьком столе.

Внутри лежали аккуратно уложенные блюда, которые, даже остыв, сохранили свою привлекательность.

— Этот парень... — пробормотал Мужун Цзю, закрыл коробку и, шаркая тапочками, вышел из кухни, бормоча себе под нос:

— Ушёл, даже не сказав...

Он сел на диван, взял пульт и включил телевизор, настроившись на случайный канал.

Глядя на экран, где ведущая с улыбкой рассказывала о последних новостях в мире финансов и биржи, Мужун Цзю почувствовал скуку. Он снова оглядел гостиную.

Его охватило чувство пустоты.

Мужун Цзю заметил эту странную меланхолию и удивился.

Что с ним? Обычно он спокойно проводил время в одиночестве. Неужели он привык к тому, что Хань провёл здесь пару дней, и теперь, когда тот ушёл, ему стало не по себе?

Неужели он стал таким беспокойным?

Мужун Цзю усмехнулся себе и выключил телевизор.

«Если не хочется смотреть, не нужно. Лучше займись чем-нибудь полезным!» — подумал он, сосредоточившись на вопросе, который занимал его перед сном.

«Дядя Дай и матушка Жун, что с ними? Почему их всё ещё нет дома? Может, что-то случилось?»

Эта мысль вызвала у Мужун Цзю беспокойство. Он вернулся в спальню, переоделся и поспешно покинул свой дом, направляясь к дому дяди Дая и матушки Жун.

Мужун Цзю шёл по улице, сгорбившись, его дыхание превращалось в белые облачка на холодном воздухе. Он посмотрел на закат, окрашивающий небо в золотые тона, и подумал, что прогулка на свежем воздухе — это хорошо.

Он думал о стариках, но в то же время смутно чувствовал, что забыл о чём-то важном.

Кивнув охраннику, который вышел из будки, Мужун Цзю вскоре увидел небольшой, но уютный дом, освещённый изнутри.

Он прошёл через передний двор и через прозрачное окно увидел две головы, тесно прижатые друг к другу на диване.

Мужун Цзю расслабился, с улыбкой подумав, что слишком переживал. Старики в порядке, и всё в порядке. Он также с улыбкой подумал о том, что дядя Дай и матушка Жун, даже после стольких лет брака, всё ещё так близки.

Мужун Цзю не смеялся над ними, напротив, он им завидовал.

Среди всех пар, которых он знал, его мать и Мужун И были далеки от идеала. Родители Шао Циханя, как говорили, были преданы друг другу, но мать Шао Циханя рано ушла из жизни, оставив их разлучёнными. Даже три его дяди из семьи Ло не смогли обрести счастье в браке.

Только дядя Дай и матушка Жун, несмотря на отсутствие богатства и высокого статуса, прошли через все трудности вместе. Они иногда ссорились, но никогда не кричали друг на друга. В прошлой жизни дядя Дай ушёл первым, и матушка Жун последовала за ним, оставаясь верной ему до конца.

Такая крепкая, как золото, связь не могла не вызывать зависти у Мужун Цзю.

Он молча стоял на дорожке, наблюдая за ними, и, несмотря на наступающую темноту и падающую температуру, чувствовал себя тепло.

«Когда же он найдёт того, с кем сможет прожить всю жизнь, как дядя Дай и матушка Жун?»

Мужун Цзю покачал головой, смеясь над своей несбыточной мечтой, и уже собирался уйти.

Конечно, он уйдёт. Не будет же он сейчас врваться в дом и мешать старикам?

Но в тот момент, когда он повернулся, он увидел, как матушка Жун встала с дивана.

<http://bllate.org/book/15114/1335857>